

АНТОН КУЗНЕЦОВ, МАРИЯ СЕКАЦКАЯ*

ФИЛОСОФИЯ УЛЛИНА ПЛЕЙСА**

ОТ МИСТИЦИЗМА К МАТЕРИАЛИЗМУ

Аннотация: Уллин Плейс был во многих отношениях неординарной личностью. От раннего интереса к мистицизму и антропологии он пришел к логическому бихевиоризму, а затем, с целью улучшения логического бихевиоризма, сформулировал тезис о тождестве сознания и мозга, положивший начало одному из наиболее популярных направлений в современной философии сознания — теории тождества. При этом сам Плейс продолжал считать себя сторонником Райла, а многочисленные дискуссии о метафизике сознания полагал излишними — ведь проблема уже решена, и настало время обратиться к эмпирическим исследованиям. В статье показано развитие материалистических взглядов Уллина Плейса через призму его биографии, проанализировано место статьи «Является ли сознание процессом в мозге?» в общем контексте философских взглядов Плейса, а также дан обзор того влияния, которое эта статья имела на философию сознания второй половины двадцатого века.

Ключевые слова: Уллин Плейс, логический бихевиоризм, теория тождества, философия сознания.

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-4-181-192.

Статья Уллина Плейса «Является ли сознание процессом в мозге?» (Is Consciousness a Brain Process?) (Place, 1956), перевод которой на русский язык публикуется далее, стала водоразделом в дискуссиях о проблеме сознание-тело¹.

*Кузнецов Антон Викторович, к. филос. наук, младший научный сотрудник кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, научный сотрудник Центра исследования сознания при философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва), anton.smith@philos.msu.ru; Секацкая Мария Александровна, к. филос. н., старший преподаватель кафедры философии науки и техники СПбГУ, maria.sekatskaya@gmail.com.

**© Кузнецов, А.; Секацкая, М. © Философия. Журнал Высшей школы экономики. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00840.

¹Ранее частичный перевод этой статьи был опубликован С. Любимовым в журнале «Ерμνηια» (Плейс, Любимов, 2013). Публикуемая далее версия перевода значительно отличается от предшествующей и осуществлена независимо от нее. В новой версии предлагается иная передача используемой Плейсом терминологии, и дается полный, а не частичный, перевод оригинальной статьи философа.

До того, как Плейс сформулировал свою позицию, заключающуюся в том, что реальность субъективных ощущений не отрицается, но вписывается в контекст научных исследований, многим представлялось, что существуют только две альтернативы: признать, что разговор о сознании на самом деле представляет собой ошибочный способ рассуждения о поведенческих диспозициях (как утверждает философский бихевиоризм Гилберта Райла, изложенный в книге «Понятие сознания» (Ryle, 1949), либо придерживаться дуалистических взглядов. Плейс предложил третью, более привлекательную для материалистов альтернативу: согласиться со здравым смыслом и многовековой философской традицией в том, что сознание и субъективные переживания реальны, но при этом не принимать дуализма. Эта альтернатива, получившая впоследствии название «теории тождества» (identity theory), заключается в том, чтобы утверждать, что состояния сознания фактически являются процессами в нашем мозге — даже если субъективно нам так не кажется. Теория тождества легла в основание одной из самых мощных философских традиций двадцатого столетия — австралийского материализма. Любопытно, однако, что сам Плейс не видел противоречий между бихевиоризмом и теорией тождества, как будет показано далее. Примирение разных позиций, разрешение трудностей и противоречий, пожалуй, были одними из главных мотивов творчества Плейса, сформировавшимися у него еще в детстве. Вероятно, отчасти поэтому он не считал себя изобретателем теории тождества, более того, не причислял себя к ее сторонникам и всячески отрекся от именованной философом. Плейса раздражали бесконечные философские споры; он был уверен, что решение проблемы сознание-тело уже найдено и оно, по сути, является бихевиористским. Рассмотрим эволюцию философских взглядов Плейса в контексте его биографии.

Плейс родился в 1924 г. в Норт-Йоркшире, в городке Норталлертон. Его отец, выходец из многодетной семьи столяра, сколотил небольшое состояние на спекуляциях с недвижимостью после Первой мировой войны. Это позволило семье Плейсов перебраться на ферму, нанять прислугу и вести весьма благополучную жизнь — по меркам послевоенного кризиса и Великой депрессии, затронувшей не только США, но и Британию. В возрасте восьми лет Плейса отдали в частную школу. По всей видимости, жизнь вдали от дома давалась ему непросто, и он находил развлечение в чтении книг. В школе с появлением собственной Библии юный Плейс увлекается религиозными идеями. Мать Уллина,

недовольная браком своего брата с католичкой, объяснила сыну некоторые различия между версиями христианской религии. Отсутствие единства между религиями поразило Плейса. Он начинает грезить о великом конгрессе религий, где представители разных конфессий могли бы уладить свои разногласия. В этом проявляется и нелюбовь Плейса к бесконечным дебатам, которая, казалось бы, должна была отвратить от его философии.

Родители Плейса не были особенно религиозными людьми, несмотря на то, что в молодости его отец был членом теософского кружка, а мать состояла в прямом родстве со знаменитой Маргарет Фелл, одной из основательниц «Общества друзей», или квакеризма. Все эти обстоятельства поначалу не имели значения в жизни Плейса, но обретут его позднее, когда у него сформируется интерес к мистицизму. С уверенностью можно сказать, что мать оказала большое влияние на формирование научного интереса Плейса, поскольку принадлежала к целой династии химиков: ее дедушка основал фармацевтическую компанию и был секретарем Ливерпульской галереи изобретений и науки, отец также был химиком, а сама она получала образование в области химии и бактериологии в Ливерпульском университете и в Королевском колледже, но не закончила его, так как была отчислена из-за связи с движением суфражисток (пожалуй, это неудивительно, учитывая родство с Маргарет Фелл). Интерес к науке и интерес к религиям шли у юного Плейса рука об руку. Он видел, что многие вопросы, касающиеся появления вселенной и устройства мира, являются предметом научного исследования, а положения какой бы то ни было религии не имеют к этому отношения. Это укрепляло его во мнении о бессмысленности религиозных расхождений. Неудивительно, что в итоге Плейс приходит к мистицизму. В 15 лет он читает «Мистицизм» Эвелин Андерхилл (Underhill, 1911), а также «Протестантство» В. Р. Инге (Inge, 1927).

В мистицизме Эвелин Андерхилл Плейс открывает для себя, что за всеми религиями стоит одно и то же психологическое чувство, отражающее мистический опыт контакта с трансцендентным, которое разные религии пытаются описать по-разному. Конечно, в увлечении мистицизмом у Плейса были и другие мотивы, связанные с острыми подростковыми переживаниями, усиленными обучением в частной школе. Ему импонировала идея, что надо не подавлять, а перенаправлять свою агрессию и сексуальное желание, и он считал, что в этом есть большой биологический смысл (Place, 2004: 21-22). Впоследствии это сыграет

роль в интерпретации Плейсом мистического опыта как адаптивно значимого фактора. Знакомство с «Протестантством» В. Р. Инге возбудило интерес Плейса к его квакерским корням, и с 1940 он начинает посещать собрания квакеров. В том же 1940 г. он читает книгу «Церкви и современная мысль» Вивьен Фелипс (Phelips, 1911). Эта книга посвящена научной критике доктрин и постулатов христианской веры. Плейс окончательно убеждается, что вера не заключается в доктринах и установлениях, а находится над ними. Таким образом, становление мистического интереса Плейса было тесно связано и с пониманием важности научного осмысления мира, показывающего бессосновательность религиозных суждений и расхождений между ними. Именно в этот год он понял, что научное познание и есть путь к освобождению и преодолению противоречий (Place, 2004: 24).

Плейс отказывается от идеи конгресса религий в пользу идеи исследовательского проекта, направленного на то, чтобы доказать понимаемую в дарвиновском смысле адаптивную значимость мистического опыта. Этот проект должен был не примирить религии, а показать их бессмысленность. Для его осуществления требовалось изучать психологию и социальную антропологию, чтобы затем перейти к темам психологии и антропологии религии. Таким образом, исследовательский проект вместе с увлечением психологией религии легли в основу дальнейшего интереса Плейса к проблеме сознание-тело.

Годом ранее, в 1939 г., происходит первое знакомство Плейса с философией. Он читает книгу Олафа Стейплдона «Философия и жизнь» (Stapledon, 1939). В этой книге утверждается, что проблема сознание-тело является центральной в философии, а все остальные вращаются вокруг нее. Читая, Плейс узнает об основных подходах к этой проблеме и одновременно разочаровывается из-за отсутствия решения; последнее приводит его к мысли, что философия, как и теология, — это блуждание в потемках. Всю жизнь он сохранял критический настрой по отношению к философии и философским дебатам, его раздражали бесконечные логические выверты, казавшиеся ему лишь необоснованным поводом для продолжения дискуссии. Тем не менее, в Оксфорде Плейс имел возможность увидеть философию и с другой стороны.

В 1943 г. Плейсу удается получить стипендию колледжа Корпус Кристи, и он проводит семестр в Оксфорде. Здесь он знакомится с Кэнноном Гренстедом, профессором христианской религиозной философии, трактовавшим вопросы психологии религии в психоаналитическом ключе.

Однако с разочарованием Плейс узнает, что в Оксфорде нет психологической программы для студентов, а для поступления в аспирантуру по психологии необходимо окончить философский курс. В течение нескольких месяцев пребывания в Оксфорде Плейс посещает занятия по английскому языку и литературе (так как стипендия была выделена на это). На занятиях английской литературой он изучает «Отелло» Шекспира и находит его чудовищно скучным (Place, 2004: 25). Одновременно Плейс посещает курс по теории познания, основанный на «Трактате о человеческой природе» Дэвида Юма. Плейс очарован идеями Юма. Вопреки ожиданиям, курс приводит его в полный восторг. Неудивительно, ведь занятия ведет Фридрих Вайсман, один из основателей Венского кружка, вынужденный бежать из Австрии после Аншлюса (события, во многом определившего и уход аналитической философии с континента). В это же время Плейс читает «Язык, истину и логику» (Auer, 1936) и попадает под влияние идей Айера. Логический позитивизм кажется ему способом разрешения всех проблем и укрепляет в убеждении о бессмысленности религиозных доктрин, что согласуется с его мистической мотивацией. Логический позитивизм отрицает претензии наук на достижение окончательного знания, не подлежащего эмпирической проверке. Мистицизм отрицает существование расхождений между религиозными доктринами, так как ни одна из них не высказывает всей истины ни о мистическом опыте, ни о прорыве к трансцендентному, ни о мире.

К этому времени уже четыре года бушует Вторая мировая война, и, как совершеннолетнего, Плейса призывают в армию, где он по соображениям совести работает медбратом. Плейс возвращается в Оксфорд в 1946 г. и узнает об открытии школы психологии, философии и физиологии, в которую поступает в 1947 г. Послевоенный Оксфорд охвачен новой философской модой — интересом к школе философии обыденного языка, возглавляемой Джоном Остином, Гилбертом Райлом и Полом Грайсом, научным руководителем Плейса. Плейс не обнаружил принципиальных отличий между логическим позитивизмом и философией обыденного языка, поскольку оба направления ограничивали философское знание анализом языка и утверждали, что все концептуальные проблемы имеют эмпирическое решение.

Интерес к философскому и психологическому бихевиоризму возникает у Плейса благодаря Брайану Фаррелу, лектору школы психологии, философии и физиологии, познакомившему Плейса с бихевиоризмом Витгенштейна и Райла, а также с необихевиоризмом Толмена. Несмотря на то, что Фаррел был бихевиористом, он считал, что субъективные

ощущения и чувства не поддаются бихевиористскому объяснению, в отличие от, например, памяти и мышления². Критика приватного языка Витгенштейном объяснила Плейсу, почему мистический опыт так трудно выразить. Плейс посещает лекции Райла, на основе которых была написана книга «Понятие сознания», опубликованная в 1949 г. и ставшая манифестом философского бихевиоризма, и интересуется работой психологов Скиннера, Толмена и Халла. Существенное влияние на Плейса оказал и Джон Остин, а пропагандируемый им отказ от феноменализма Плейс называет пробуждением от кошмара (Plase, 2004: 27). В это же время происходит знакомство Плейса с австралийским философом Джеком Смартом и начинается их дружба. Вряд ли кто-то мог тогда предположить важность этой встречи.

Закончив обучение в 1949 г., Плейс работает над дипломом по социальной антропологии. Годы пребывания в Оксфорде отодвигали его все дальше от тех мистических идей, которые руководили его действиями на протяжении долгого времени. Плейс осознает, что этот исследовательский проект слишком велик, и что следует сосредоточиться на более осязаемых целях. Однако именно размышления о природе мистического опыта показали Плейсу, что мир, исследуемый наукой и находящийся за пределами религиозных суждений, материалистичен. От идеи конгресса религий Плейс переходит к исследовательскому проекту и к дальнейшим занятиям аналитической философией, а затем постепенно приходит к материализму. Такое движение кажется неожиданным и противоречащим исходным побуждениям Плейса, но в этой эволюции и трансформации просматривается определенная логика, потому что и мистицизм, и материализм противостоят религиозному догматизму.

К 1951 г. интерес Плейса к мистическим идеям окончательно угасает. От своего друга Смарта он получает приглашение вести лекции по психологии в Аделаидском университете, где Смарт был деканом философского факультета. Плейс принимает приглашение и отправляется в Австралию вместе с женой и годовалым ребенком, а свою обширную коллекцию мистической литературы отдает в дар одной из библиотек.

В Аделаиде Плейс находится с 1951 по 1957 г. Здесь в 1954 г. происходят интенсивные дискуссии между ним, Смартом и их коллегами.

²См., например, его статью «Субъективный опыт», в которой отчасти предвосхищаются будущие антифизикалистские аргументы (Farrell, 1950).

Участники этих дискуссий с увлечением обсуждают проблемы бихевиоризма. Плейс пытается убедить остальных, а особенно Смарта, ревностно защищавшего бихевиоризм Райла, что трудности, стоящие перед этой теорией, нельзя решить диспозициональным анализом и переводом предложений народной психологии (*folk-psychology*) на тематически нейтральный язык. Плейс разделяет ментальный мир на события и состояния. Именно ментальные события, на его взгляд, представляют главную трудность для бихевиоризма. В 1954 г. в журнале *British Journal of Psychology* Плейс публикует статью «Понятие внимания» (*The Concept of Heed*) (Place, 1954), в которой на примере анализа внимания демонстрирует трудности бихевиоризма и приходит к выводу, что сознание является процессом в мозге. Этот тезис о тождестве подобен тезису о тождестве между молнией и движением заряженных частиц. Суть идеи Плейса заключается в том, что утверждение о тождестве сознания и процессов в мозге имеет эмпирический характер и тем самым не отличается от других случаев научной редукции, устанавливающей тождественность между явлениями, наблюдаемыми невооруженным глазом, и процессами, лежащими в основании этих явлений. Двумя годами позже в том же журнале появляется статья «Является ли сознание процессом в мозге?» (Place, 1956), с русским переводом которой читатель может ознакомиться далее. Эта статья гораздо более известна, чем первая. Вероятно, ее можно назвать одной из наиболее знаковых публикаций Плейса, в которой, как принято считать, он впервые формулирует свою теорию тождества. В оглавление статьи 1956 г. вынесены те же слова, которыми заканчивается статья 1954 г., и обе они выходят в одном и том же журнале, что позволяет утверждать, что эти статьи являются дилогией и должны рассматриваться вместе. В первой статье представлена критика бихевиоризма и общая идея о тождестве сознания и процессов в мозге, а во второй тезис тождества получает подробное обоснование. Вначале и вторая статья прошла незамеченной философской публикой, потому что была опубликована в психологическом журнале, однако затем Смарт предпринимает большие усилия по ее популяризации. Именно со Смартом Плейс обсуждал основные идеи этой статьи и убедил его перейти на позиции теории тождества.

Здесь, конечно, возникает вопрос: как Смарту, философу из далекой Австралии, удалось распространить идеи теории тождества так далеко за пределы континента; как вообще австралийский материализм стал столь влиятельным? Вероятно, ответ заключается в том, что Смарт был необыкновенно активным человеком, постоянно ездившим

из Австралии в Америку и Британию, будучи главным пропагандистом ранней версии теории тождества. Другим фактором было влияние Смарта и Плейса на Дэвида Льюиса, одного из наиболее выдающихся метафизиков второй половины XX в. (можно даже предположить, что не последнюю роль в этом сыграла общая страсть Плейса и Льюиса к моделированию железных дорог). Известно, что после первого визита в Австралию Льюис влюбился в нее и стал ездить туда регулярно. Это в итоге привело и к экспорту австралийской философии в США, главным лицом которого стал Дэвид Армстронг, философ-материалист, получивший образование сперва в Сиднейском университете, а затем в Оксфорде и в Университете Мельбурна. Армстронг был профессором философии в Сиднейском университете с 1964 по 1991 г., и неоднократно выезжал с курсами лекций за пределы Австралии, чтобы выступить в Йеле, Стэнфорде, Университете Нотр-Дам и других университетах. Одна из наиболее известных книг Армстронга в области философии сознания, «Материалистическая теория сознания» (Armstrong, 1968), излагает версию теории тождества, которую Армстронг назвал «теорией центрального состояния». Суть этой теории состоит в том, что ментальные состояния отождествляются с определенным состоянием центральной нервной системы. Таким образом можно констатировать, что Плейс повлиял на Смарта, Льюиса и Армстронга, которые продолжили его начинания, творчески развивая теорию тождества сознания и процессов в мозге.

Однако отношение самого Плейса к теории тождества не очевидно, потому что, с одной стороны, Плейс считал автором этой теории британского психолога Боринга, а с другой — никогда не причислял себя к ее сторонникам. Это связано с тем, что Плейс полагал, что работает в теоретическом ключе бихевиоризма. Лишь малая часть ментального мира не поддавалась бихевиористскому объяснению, и Плейс придумал, как с ней разобраться. В отличие от теоретиков тождества, считавших тождество ментального и физического универсальным тезисом, Плейс полагал, что для объяснения ментальных состояний, обладающих интенциональностью, но при этом поддающихся диспозициональному анализу, не требуется постулировать особого, соответствующего им состояния мозга. Разницу между своей позицией и позицией других теоретиков тождества, принявших основную идею статьи «Является ли сознание процессом в мозге?», но при этом отказавшихся от бихевиоризма, Плейс разъясняет в более поздних статьях «Тридцать лет

спустя: является ли сознание по-прежнему процессом в мозге?» (Place, 1988) и «Физикализм индивидуального тождества против физикализма типового тождества» (Token- versus Type-Identity Physicalism) (Place, 1999). Основная идея Плейса состоит в том, что тождество между нейрональными процессами и субъективной составляющей ментальных событий, которое он в 1954 и 1956 гг. рассматривал как правдоподобную научную гипотезу, дальнейшим развитием нейронауки было фактически подтверждено, и что эту гипотезу, следовательно, можно считать доказанной. Но, в отличие от субъективной составляющей сознания, которую нельзя объяснить диспозициональным анализом, его интенциональная составляющая, по твердому убеждению Плейса, вполне объяснима в бихевиористском ключе:

интенциональность есть не признак ментального, как думал Brentano, а признак диспозиционального. Добавьте к этому тезис Райла о том, что диспозициональные утверждения являются скрытыми гипотетическими суждениями — который, по моему убеждению, остается верным, несмотря на критику этого тезиса Питером Гичем в «Ментальных актах» (1957) и Дэвидом Армстронгом в его книге 1968-го года — и порождающая бесконечные споры проблема интенциональности становится вопросом о роли диспозициональных утверждений в каузальных суждениях, которая никоим образом не специфична для проблемы сознание-тело (Place, 2004: 71–72).

Кроме того, что Плейс отвергал попытку найти нейронный субстрат для диспозициональных состояний, он выступал против тезиса о минимальной супервентности, требующего отождествления отдельных ментальных событий и состояний с отдельными процессами в мозге, т. е. так называемой индивидуальной теории тождества (token identity theory). В статье «Физикализм индивидуального тождества против физикализма типового тождества» Плейс пишет: утверждение, что каждое конкретное ментальное состояние тождественно какому-то нейрональному состоянию, но что при этом невозможно классифицировать типы ментальных состояний, соответствующих типам нейрональных состояний, равнозначно признанию поражения материализма (Place, 1999). Материалисту, по убеждению Плейса, следует утверждать истинность теории типов (type identity theory) — а эта теория отлично согласуется с диспозициональным анализом.

Таким образом, Плейс продолжил элиминативистскую линию бихевиористского анализа. По этой причине теорию Плейса иногда называют разделенной теорией сознания (Divided Account of the Mind)

(Place, 2004: 7). Корректнее говорить, что тезис тождества впервые появляется в статье Плейса, а теория тождества оформляется несколько позднее. К тому же, если посмотреть на ранние работы Смарта, то можно увидеть, что в целом и он тоже наследует основным линиям бихевиористского анализа. Бихевиористское объяснение, которое было усовершенствовано благодаря трудам Плейса, Смарта и Льюиса, стало функционалистским, и под именем функционализма продолжает быть одной ведущих современных школ в сфере философии сознания.

Несмотря на то, что развитие взглядов Плейса продолжалось и после публикации статьи «Является ли сознание процессом в мозге?», как мы продемонстрировали выше, в философском творчестве Плейса эта статья остается самой известной. Всю свою жизнь он словно намеренно избегал публикаций в наиболее авторитетных философских и психологических журналах. Возможно, именно поэтому все его дальнейшие работы прошли практически незамеченными. До конца жизни Плейс верил, что разгадал загадку сознания, и с разочарованием смотрел в сторону философских и научных дискуссий о сознании (несмотря на то, что с удивительной частотой посещал самые разные конференции). Не исключено, что радикальность эмпиризма Плейса стала еще одной причиной, по которой его труды получили меньше внимания в философской среде, чем труды его последователей, сформулировавших современные версии теории тождества. Сам Плейс пишет об этом следующее:

я пытался расчистить путаницу философских возражений, которые, как я полагал, мешали эмпирическому нейрофизиологическому и психофизиологическому исследованию физической природы сознания и его местоположения в мозге. Фактически, эта цель требует ликвидации проблемы сознание-тело как философской проблемы и передачи оставшихся эмпирических вопросов нейронауке. Не требует пояснений, что философы непосредственно заинтересованы в цели, прямо противоположной моей — в том, чтобы сохранить за проблемой сознание-тело ее философский статус (ibid.: 72).

Плейс трактовал философию как концептуальный анализ научного языка и был нетерпим к бесконечным философским дебатам. Он называл свой подход лингвистическим бихевиоризмом и считал себя приверженцем оксфордской школы обыденного языка. Он считал, что все проблемы имеют эмпирическое решение. Однако именно он стал тем человеком, который сделал возможной теорию тождества и открыл дверь для большого возвращения метафизики в современную философию сознания.

ЛИТЕРАТУРА

- Плейс У.* Является ли сознание процессом в мозге? / пер. с англ. С. Любимова // *Ερηνησια* : журнал философских переводов. — 2013. — Т. 5, № 1. — С. 15–20.
- Armstrong D. M.* A Materialist Theory of the Mind. — London, New York : Routledge, 1968.
- Ayer A. J.* Language, Truth and Logic. — London : V. Gollancz, 1936.
- Farrell B. A.* Experience // *Mind*. — 1950. — Vol. 59, no. 234. — P. 170–198.
- Inge W. R.* Protestantism. — London : Ernest Benn, 1927.
- Phelips V.* The Churches and Modern Thought, an Inquiry into the Grounds of Unbelief and an Appeal for Candour. — London : Watts, 1911.
- Place U. T.* The Concept of Heed // *British Journal of Psychology*. — 1954. — Vol. 45, no. 4. — P. 243–255.
- Place U. T.* Is Consciousness a Brain Process? // *British Journal of Psychology*. — 1956. — Vol. 47, no. 1. — P. 44–50.
- Place U. T.* Thirty Years On—Is Consciousness Still a Brain Process? // *Australasian Journal of Philosophy*. — 1988. — Vol. 66, no. 2. — P. 208–219.
- Place U. T.* Token—versus Type—Identity Physicalism // *Anthropology and Philosophy*. — 1999. — Vol. 2, no. 2. — P. 21–31.
- Place U. T.* Identifying the Mind : Selected Papers of U. T. Place / ed. by G. Graham, E. R. Valentine. — Oxford, New York : Oxford University Press, 2004.
- Ryle G.* The Concept of Mind. — Chicago : University of Chicago Press, 1949.
- Stapledon O.* Philosophy and Living. — Harmondsworth : Penguin Books, 1939.
- Underhill E.* Mysticism : A Study in Nature and Development of Spiritual Consciousness. — London : Methuen & Co, 1911.

Kuznetsov, A. V., and M. A. Sekatskaya. 2018. "Filosofiya Ullina Pleysa [The Philosophy of Ullin Place]: ot mistitsizma k materializmu [From Mysticism to Materialism]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* II (4), 181–192.

KUZNETSOV ANTON VIKTOROVICH

PHD IN PHILOSOPHY; JUNIOR RESEARCHER AT THE HISTORY OF PHILOSOPHY DEPARTMENT,
RESEARCHER AT THE CENTER FOR THE STUDY OF MIND, MOSCOW STATE UNIVERSITY

SEKATSKAYA MARIYA ALEKSANDROVNA

PHD IN PHILOSOPHY; SENIOR LECTURER AT THE PHILOSOPHY OF SCIENCE DEPARTMENT,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY

THE PHILOSOPHY OF ULLIN PLACE

FROM MYSTICISM TO MATERIALISM

Abstract: Ullin Place was an extraordinary person. From his early interest in mysticism he later turned to anthropology, which in turn brought him to logical behaviorism. While

working on the improvement of logical behaviorism Place formulated the thesis of mind-brain identity, and has thereby founded the identity theory, which is still one of the most influential approaches in contemporary philosophy of mind. At the same time Place continued to see himself as Gilbert Ryle's follower; he insisted that the ongoing discussions about the metaphysics of consciousness are meaningless because the philosophical problem is already solved and the time for empirical research has come. The paper shows how Place's biography was interrelated with the development of his materialistic philosophy, how his article "Is Consciousness a Brain Process?" relates to the rest of his work, and how this article has influenced the debates in philosophy of mind in the second half of the twentieth century.

Keywords: Ullin Place, Logical Behaviorism, Mind-Brain Identity Theory, Philosophy of Mind.

DOI: 10.17323/2587-8719-2018-II-4-181-192.

REFERENCES

- Armstrong, D. M. 1968. *A Materialist Theory of the Mind*. London and New York: Routledge.
- Ayer, A. J. 1936. *Language, Truth and Logic*. London: V. Gollancz.
- Farrell, B. A. 1950. "Experience." *Mind* 59 (234): 170-198.
- Inge, W. R. 1927. *Protestantism*. London: Ernest Benn.
- Phelips, V. 1911. *The Churches and Modern Thought, an Inquiry into the Grounds of Unbelief and an Appeal for Candour*. London: Watts.
- Place, U. T. 1954. "The Concept of Heed." *British Journal of Psychology* 45 (4): 243-255.
- . 1956. "Is Consciousness a Brain Process?" *British Journal of Psychology* 47 (1): 44-50.
- . 1988. "Thirty Years On — Is Consciousness Still a Brain Process?" *Australasian Journal of Philosophy* 66 (2): 208-219.
- . 1999. "Token- versus Type-Identity Physicalism." *Anthropology and Philosophy* 2 (2): 21-31.
- . 2004. *Identifying the Mind: Selected Papers of U. T. Place*. Ed. by G. Graham and E. R. Valentine. Oxford and New York: Oxford University Press.
- Pleys, U. [Place, U. T.] 2013. "Yavlyayet-sya li soznaniye protsessom v mozge? [Is Consciousness a Brain Process?]" [in Russian], trans. from the English by S. Lyubimov. *Εμπνεΐα: zhurnal filosofskikh perevodov [The Journal of Translated Philosophical Texts]* 5 (1): 15-20.
- Ryle, G. 1949. *The Concept of Mind*. Chicago: University of Chicago Press.
- Stapledon, O. 1939. *Philosophy and Living*. Harmondsworth: Penguin Books.
- Underhill, E. 1911. *Mysticism: A Study in Nature and Development of Spiritual Consciousness*. London: Methuen & Co.